

Проблемы театра

Музыкальная комедия или комедия с музыкой?

НЕ СОМНЕННО, тот, кто знаком с репертуаром Ереванского театра музыкальной комедии имени А. Парояна, согласится с тем, что судьба опереточного жанра у нас незавидна. Сдвигавшейся «Филале Мюмартра» не с кем соперничать. «Старухе» давно уже пора на пенсию, но как ей уйти, не имея наследников в жанре?

Для советского театра последние десятилетия характерно неумолимое стремление к переосмыслению действий в плане их соответствия духу и запросам времени. Еще совсем недавно на сцене нашего театра музыкальной комедии звучала «Тетка Чарльз». Сейчас ее уже нет. Театр несколько обновил репертуар. Но чем? Второсортной комедией «Требуются лица», третьесортными пьесами «Жили три студента» и «Я и моя невеста», сатирическими комедиями «В мире цветов» Ж. Арутюняна и «Покалудите на именины Шнамыча» А. Папяняна, «Чаршид Артин-ага» Е. Отяна и М. Юрчяна. Заметим, что ни один из этих спектаклей не отвечает жанру музыкальной комедии, несмотря на то, что музыки там хоть отбавляй.

Овладевший с репертуаром, можно прийти только к одному выводу — театр взял курс на отход от жанра оперетты, предоставляя свою сцену драматизированным фальшетомам и инсценированным анекдотам.

В связи с этим возникает вопрос — нужна ли театру музыка?

Если иметь в виду театр музыкальной комедии вообще, вопрос может показаться риторическим.

Если же взять театр имени А. Парояна, то двух мнений быть не может. Театру музыкальной комедии музыка не нужна! Парадоксально? Нисколько.

Для примера возьмем любую постановку театра. Пусть то будет «3 мире цветов», или «Жили три студента» — их роднит одна общая черта. В спектаклях отдельно существует слово, отдельно — музыка. Музыка включена в действие, но сама действием никак не является.

Эту мысль очень точно выразил руководитель театра «Комини опер» профессор Вальтер Фельзенштейн: «...музыка, которая не рождается из действия, происходящего на сцене, не имеет ничего общего с театром; а представление, которое нельзя отождествить с музыкальной, должно идти без музыкального сопровождения».

Убедительно. Но вот слова и слова прерываются действиями комедии, и актеры, вдруг, совершенно нехотя, заливаются армиями и ласками.

Спектакли театра возоблюют иставными размерами, исполнение которых далеко от совершенства. Загромождение действия ничего не говорящей музыкой, песнями и танцами растягивает спектакль и оставляет тягостное впечатление. Музыкального действия здесь нет, и говорить о жанре оперетты не приходится.

В театре есть просто комедия и есть просто музыка. От их искус-

ственного смешения новый жанр не родился. Произошло обратное — деградация жанра оперетты.

Можно было бы остановиться на качестве самих пьес, но это не входит в нашу задачу. Скажем лишь одно — то, что происходит на сцене театра, вряд ли может удовлетворить и возмущать требовательного зрителя.

Робость в освоении нового репертуара, боязнь эксперимента, отсутствие авторов, способных создать настоящую оперетту, а в шамотованные пьесы однодневки, губяно не отразились на всем творческом организме театра. Из зарубежной драматургии театр не сумел выбрать ничего лучшего, как «Требуются лица», собственная национальная драматургия сузилась до освещения бюрократов и взяточников местного масштаба. Мощь сатирического обобщения Маяковского остается недостижимой. Современность не возшла еще на подмостки театра.

Совершенно очевидно, что жанр музыкальной комедии не замкнут в раз и навсегда установленные рамки. Ему уже недостаточно одной «опереточности», смека без мысли. Хорошим примером повелительского отношения к жанру, может служить репертуар Одесского театра музыкальной комедии, с которой он выступил в Москве в июне этого года. Тут и героическая комедия Г. Плотицкого и О. Сандлера «На рассвете», и «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу из пьесы Б. Шоу

«Пигмалион», и отличный спектакль-концерт «Веселая история».

Возможности жанра действительно широки, и можно лишь приветствовать тот факт, что театр имени Парояна принял и постановку «Трехгрошовую оперу» Б. Брехта, хотя никто и не рискнет назвать ее опереттой.

Подлинное произведение искусства не может быть однозначным в смысле «жанра». В трагедии могут жить ярко комедийные моменты, а в комедии — элементы драмы. Вопрос тут упирается в режиссерскую смецель, а его взгляд на вещь.

Пути развития армянской оперетты, ее судьба должны волновать всех, кто работает в ней и любит ее. Ведь сегодня она еще не отвечает требованиям современности. Зритель еще не встретил на сцене художественные образы, отвечающие строю его чувства и устремлений.

Нам могут возразить, что в театре не все плохо, что есть и удачно. Возможно. Но удачи являются частными, и можно сказать, случайными, а недостатки имеют общий и принципиальный характер.

В театре есть настоящие опереточные актеры. Есть даже мастера. Они многое могли бы дать молодежи в смысле овладения техникой жанра, постижения тайн сценического искусства оперетты. Но используется ли в достаточной мере их опыт? Нет. И все по одной и той же причине: в театре не про-

писана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

В чем же, наконец, дело? Кто или что вставляет палки в колеса жанра?

Одни из актеров театра завершили разговор об оперетте так: «Трудно, как трудно ставить сейчас оперетту». Мы полностью с ним согласны — трудно. Так же трудно, как ставить, скажем, трагедию или драму, написать роман, картину или симфонию. Трудно. Право же, скучно повторять азбучные истины о том, что трудность — это естественное состояние рождения настоящего произведения искусства».

Директор театра А. Ерансян приводит иные причины: нет кадров, старые актеры не уходят на пенсию и, следовательно, нет возможности пополнить труппу молодежью. Нет фондов. Оркестр, при норме в 35 человек, имеет всего 17. Так же обстоит дело с балетом и хором.

Действительно, возможности театра ограничены, но ведь даже при неполном составе оркестра, балет и хора театр сумел осуществить постановку оперетты «Филала Мюмартра». Значит, все-таки возможности есть. Возможно, но ведь это так хлопотно! Куда легче взять просто комедию, да приписать к ней музыку.

Жалоба дирекции на отсутствие новых актерских сил ничем не обоб-

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

В чем же, наконец, дело? Кто или что вставляет палки в колеса жанра?

Одни из актеров театра завершили разговор об оперетте так: «Трудно, как трудно ставить сейчас оперетту». Мы полностью с ним согласны — трудно. Так же трудно, как ставить, скажем, трагедию или драму, написать роман, картину или симфонию. Трудно. Право же, скучно повторять азбучные истины о том, что трудность — это естественное состояние рождения настоящего произведения искусства».

Директор театра А. Ерансян приводит иные причины: нет кадров, старые актеры не уходят на пенсию и, следовательно, нет возможности пополнить труппу молодежью. Нет фондов. Оркестр, при норме в 35 человек, имеет всего 17. Так же обстоит дело с балетом и хором.

Действительно, возможности театра ограничены, но ведь даже при неполном составе оркестра, балет и хора театр сумел осуществить постановку оперетты «Филала Мюмартра». Значит, все-таки возможности есть. Возможно, но ведь это так хлопотно! Куда легче взять просто комедию, да приписать к ней музыку.

Жалоба дирекции на отсутствие новых актерских сил ничем не обоб-

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

В чем же, наконец, дело? Кто или что вставляет палки в колеса жанра?

Одни из актеров театра завершили разговор об оперетте так: «Трудно, как трудно ставить сейчас оперетту». Мы полностью с ним согласны — трудно. Так же трудно, как ставить, скажем, трагедию или драму, написать роман, картину или симфонию. Трудно. Право же, скучно повторять азбучные истины о том, что трудность — это естественное состояние рождения настоящего произведения искусства».

Директор театра А. Ерансян приводит иные причины: нет кадров, старые актеры не уходят на пенсию и, следовательно, нет возможности пополнить труппу молодежью. Нет фондов. Оркестр, при норме в 35 человек, имеет всего 17. Так же обстоит дело с балетом и хором.

Действительно, возможности театра ограничены, но ведь даже при неполном составе оркестра, балет и хора театр сумел осуществить постановку оперетты «Филала Мюмартра». Значит, все-таки возможности есть. Возможно, но ведь это так хлопотно! Куда легче взять просто комедию, да приписать к ней музыку.

Жалоба дирекции на отсутствие новых актерских сил ничем не обоб-

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

В чем же, наконец, дело? Кто или что вставляет палки в колеса жанра?

Одни из актеров театра завершили разговор об оперетте так: «Трудно, как трудно ставить сейчас оперетту». Мы полностью с ним согласны — трудно. Так же трудно, как ставить, скажем, трагедию или драму, написать роман, картину или симфонию. Трудно. Право же, скучно повторять азбучные истины о том, что трудность — это естественное состояние рождения настоящего произведения искусства».

Директор театра А. Ерансян приводит иные причины: нет кадров, старые актеры не уходят на пенсию и, следовательно, нет возможности пополнить труппу молодежью. Нет фондов. Оркестр, при норме в 35 человек, имеет всего 17. Так же обстоит дело с балетом и хором.

Действительно, возможности театра ограничены, но ведь даже при неполном составе оркестра, балет и хора театр сумел осуществить постановку оперетты «Филала Мюмартра». Значит, все-таки возможности есть. Возможно, но ведь это так хлопотно! Куда легче взять просто комедию, да приписать к ней музыку.

Жалоба дирекции на отсутствие новых актерских сил ничем не обоб-

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?

В чем же, наконец, дело? Кто или что вставляет палки в колеса жанра?

Одни из актеров театра завершили разговор об оперетте так: «Трудно, как трудно ставить сейчас оперетту». Мы полностью с ним согласны — трудно. Так же трудно, как ставить, скажем, трагедию или драму, написать роман, картину или симфонию. Трудно. Право же, скучно повторять азбучные истины о том, что трудность — это естественное состояние рождения настоящего произведения искусства».

Директор театра А. Ерансян приводит иные причины: нет кадров, старые актеры не уходят на пенсию и, следовательно, нет возможности пополнить труппу молодежью. Нет фондов. Оркестр, при норме в 35 человек, имеет всего 17. Так же обстоит дело с балетом и хором.

Действительно, возможности театра ограничены, но ведь даже при неполном составе оркестра, балет и хора театр сумел осуществить постановку оперетты «Филала Мюмартра». Значит, все-таки возможности есть. Возможно, но ведь это так хлопотно! Куда легче взять просто комедию, да приписать к ней музыку.

Жалоба дирекции на отсутствие новых актерских сил ничем не обоб-

рисана постоянно оперетта. Не в силу ли жанровой неопределенности театра мы видим часто на его сцене хаотическое смешение стилей и приемов, сценическую эклектику?